

УДК 32.001

**НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ОБРАЗОВАНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
КАЗУС НАГОРНОГО КАРАБАХА**

А.Г. Большаков

Аннотация

В статье рассматривается казус Нагорного Карабаха в контексте проблемы непризнанных государственных образований на постсоветском пространстве и «косовского прецедента». Параметры анализа Нагорного Карабаха в тексте сводятся к следующим: описание основных этапов конфликта из-за данной территории; формирование государственности и экономики; степень демократичности политического порядка; возможности возвращения в состав метрополии или существования в качестве независимого государства; заинтересованность и возможность мировых и региональных игроков в изменении или сохранении статуса данного непризнанного государственного образования.

«Непризнанные государственные образования» на постсоветском пространстве находятся сегодня в центре внимания общественности, политиков и ученых. Существование данных образований напрямую связано с процессом распада СССР и рядом этнических вооруженных конфликтов. На постсоветском пространстве существует четыре непризнанных государственных образования, претендующие на статус независимых государств: Абхазия, Карабах, Приднестровье, Южная Осетия [1–3].

**Теоретические основы исследования феномена
непризнанных государственных образований**

Само понятие «непризнанное государственное образование» достаточно условно и может использоваться в научном плане лишь с определенными допущениями. Но, на мой взгляд, оно является более точным при обозначении реальных феноменов постсоветского пространства, чем широко употребляемые термины «непризнанные государства», «непризнанные территории».

Понятие «непризнанное государство» не совсем корректно в дискурсе международного права, словосочетание «непризнанная территория» достаточно публицистично и неточно, поскольку отражает лишь один признак государственности, а Абхазия, Карабах, Приднестровье и даже Южная Осетия обладают целым рядом существенных признаков государства. Речь идет не только о территории и проживающем на ней населении – можно говорить о давно сформированных и функционирующих институтах публичной власти, механизмах ее

формирования (прежде всего, выборы), целом ряде политических и правовых институтов, которые наличествуют в любом независимом государстве: армия, силы правопорядка, собственная система права, гражданство и т. п. На перечисленных выше территориях существуют свои экономики, наличествуют собственные налоговые системы и т. п. Практически все непризнанные государственные образования имеют внешние связи с различными государствами мира, хотя полномочия и количество подобных государств ограничено.

При этом ни одно из непризнанных государственных образований не является субъектом международного права (они не признаны в качестве такового международным сообществом). Многие жители Абхазии, Южной Осетии имеют российское гражданство и российские паспорта, жители Нагорного Карабаха – армянские, французские и американские паспорта. Роль союзных государств в поддержании экономик независимых государственных образований чрезвычайно существенна, наличие паспортов данных государств дает возможность представителям Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья, Нагорного Карабаха для экономической и образовательной мобильности. Поэтому государственные образования в значительной степени несамостоятельны. А следовательно, речь идет о протогосударствах, которые не являются полноценными в связи с отсутствием их широкого признания на международном уровне, которое бы позволило легально получать иностранные инвестиции, вкладывать их в экономики, создавать рабочие места для населения и т. п. По этим причинам понятие «непризнанное государственное образование» является более адекватным, на мой взгляд, для современных политических наук.

Непризнанные государственные образования не являются только феноменом постсоветского пространства. Северный Кипр (признанный Турецкой Республикой), Тайвань (признанный 26 государствами), Кашмир (фактически не контролируемый центральным правительством), Республика Герцег-Босна в 1992–1995 гг. (хорваты), Республика Ичкерия (вполне виртуальная на сегодняшний день) являются примерами подобных образований. Можно, на мой взгляд, утверждать, что «непризнанные государственные образования» являются определенной переходной стадией государственности, возникающий в процессе сецессии или ирредентизма различных территорий, распада государств. Непризнанные государственные образования могут стать полноценными независимыми государствами (например, Бангладеш), могут быть поглощены метрополией после определенного периода независимости (например, Ичкерия, Аджария), могут присоединиться к этнически родственному или союзному государству (например, регион Саарланд, совершивший сецессию/ирреденту в период между двумя мировыми войнами и являющийся сегодня частью Германии), а могут надолго сохранять свой переходный статус (например, Северный Кипр).

Непризнанные государственные образования на современном этапе становятся объектом большой геополитической игры США, ЕС, России, некоторых азиатских государств. Формальным выражением этого процесса является поиск решения по Косово, которое с российской точки зрения должно стать прецедентом для всех подобных территорий постсоветского пространства. Западные страны, напротив, настаивают на исключительности случая Косово и выступа-

ют против предоставления независимости Абхазии, Приднестровью, Южной Осетии, которые находятся в сфере влияния России. В этой связи НКР представляется достаточно специфичной территорией, для которой роль России, по крайней мере на современном этапе, не столь существенна.

Непризнанные государственные образования являются тем феноменом, который, несмотря на многочисленность публикаций, пока не получил должного освещения в научной литературе. Теоретическая рамка [4, с. 10–11] исследования непризнанных государственных образований не сформирована окончательно. На основе анализа целого ряда материалов, посвященных изучаемой проблеме, эмпирических данных, логики политологического исследования представляется целесообразным выделить следующие параметры, необходимых для комплексного рассмотрения феномена непризнанного государственного образования: 1. история появления данного непризнанного государственного образования, описание этнического конфликта и основных этапов его развития; 2. эффективность переговорного процесса, посредничества, планов мирного урегулирования; 3. формирование государственности и экономики непризнанных государственных образований; 4. степень демократичности политического порядка непризнанных государственных образований; 5. наличие/отсутствие возможностей возвращения непризнанного государственного образования в состав метрополии или возможностей для его существования в качестве независимого государства; 6. заинтересованность и возможность мировых и региональных игроков в изменении или сохранении статуса данного непризнанного государственного образования. При анализе всех данных параметров можно рассчитывать на достаточно полное эмпирическое и теоретическое отражение феномена непризнанного государственного образования.

Нагорно-Карабахская Республика¹ представляется достаточно специфичной территорией, для которой роль России, по крайней мере на современном этапе, не столь существенна, как для Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии. При анализе данного кейса у российских исследователей гораздо больше шансов на объективный политико-конфликтологический анализ, чем в случаях Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, когда действуют факторы этнической, эмоциональной, гражданской близости («Тирасполь – город славы русского оружия», «многие абхазы и осетины – граждане России», «там воюют российские миротворцы» и т. п.). К тому же термин «Карабах» стал давно нарицательным в плане постсоветских этнических вооруженных конфликтов, само это название отражает негативные стороны подобной разновидности конфликтов, когда люди лишаются своего места жительства, становятся беженцами, терпят лишения, погибают, теряют родственников и близких. Отечественные исследователи конфликтов впервые стали использовать понятия «насильственный конфликт», «этнополитический конфликт», «этнический конфликт» в 1988 году, когда проблему Карабаха» попыталось решить союзное руководство, до этого самым радикальным было словосочетание «социальная напряженность» в межэтнических отношениях. СМИ назвали 2006 год периодом

¹ В тексте статьи используется и целый ряд синонимичных этому названий, встречающихся в научной литературе: НКР, Нагорный Карабах, Карабах.

«решения Карабахской проблемы». В этот год действительно последовал целый ряд громких заявлений США, России, Франции, что они выступят гарантами мирного процесса по определению статуса Нагорного Карабаха. Однако прорыва в урегулировании «карабахской проблемы» достичь не удалось, а двусторонние переговоры президентов Азербайджана и Армении закончились безрезультатно.

Основные этапы конфликта и политического урегулирования по статусу Нагорного Карабаха

Очень многие исследования этнического конфликта между Азербайджаном и Арменией по поводу Нагорного Карабаха грешат своей описательностью, когда перечисление исторических фактов, событий и персоналий не позволяет предпринять анализ существующего положения дел, выявить основное содержание и закономерности развития конфликта, его современной составляющей. К тому же существует «две истории» Карабаха: одна армянская, а другая азербайджанская, которые уходят в глубь веков исторического противостояния армян туркам и азербайджанцам. Я не буду анализировать достоинства и недостатки этих «историй», обе они являются классическими составляющими этнического конфликта, когда субъекты противостояния намеренно порождают двойников-антиподов, в данном случае исторические факты, которые интерпретируются необходимым для стороны конфликта образом. Известно, например, что после обретения независимости в 1991 году в Армении были переименованы все улицы с азербайджанскими именами и фамилиями, в Азербайджане поступили таким же образом с улицами с армянскими именами и фамилиями. Понятно, что такие «две истории» конфликта очень часто не соответствуют реальным фактам.

В проблеме Карабаха и попытках ее решения можно выделить, на мой взгляд, три основных этапа, где центральным моментом будет открытая стадия этнического конфликта между Азербайджаном и Арменией, приведшая к вооруженному насилию, многочисленным жертвам и беженцам¹. *Первый этап (предконфликтный)* охватывает советский период и включает в себя исторический промежуток от 40-х годов XX века до начала политики «перестройки» (середина 80-х годов XX века). *Второй этап (собственно конфликтный)* достаточно скоротечен (1985–1994 гг.), но при этом характеризуется максимальным количеством событий и открытым вооруженным противостоянием сторон конфликта. *Третий этап (постконфликтный)* начинается с момента прекращения огня после подписания Бишкекского соглашения 1994 года и продолжается сегодня, включает в себя послевоенное восстановление, разнообразные попытки мирного урегулирования «проблемы Нагорного Карабаха».

Рассмотрим каждый из этапов более подробно. Историческая нерешенность проблемы Карабаха демонстрируется уже тем фактом, что движение армян по его присоединению к Армении возникало при любой (очень относительной) либерализации советского режима. Так, в середине 40-х годов XX ве-

¹ Автор статьи сознательно не углубляется в глубь веков, поскольку историко-описательные исследования и без того многочисленны. Напомню лишь, что с 1923 года Нагорный Карабах (НКАО) являлся частью советского Азербайджана, при этом большинство его населения составляли этнические армяне.

ка в адрес союзного руководства поступают обращения, проекты, инициативы по присоединению НКАО к Армении, а в ноябре 1945 года первый секретарь ЦК КП Армении Г. Арутюнов направил соответствующие предложения в Совнарком СССР. Руководитель компартии Азербайджана М. Багиров внес свое контрпредложение – включить Шушинский район НКАО в состав Азербайджана вкуче с тремя районами Армении, в которых проживало значительное количество азербайджанцев.

В период «хрущевской оттепели» в начале 60-х годов XX века карабахские армяне обратились с письмом в ЦК КПСС с жалобами на этническую дискриминацию. В это же время формируются подпольные группы армянских диссидентов-националистов, которые требуют «справедливо решить армянский вопрос». Главными участниками этих групп были студенты, например, будущий первый Президент независимой Армении Л. Тер-Петросян. В 1965 году новое обращение по поводу НКАО было передано председателю Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояну. В 1968 году в Степанакерте прошел митинг с требованием присоединить НКАО к Армении. В 1966 году группой армянских интеллигентов была создана Национально-объединенная партия Армении (НОПА). В выступлениях армянских диссидентов сочетались националистические и ирредентистские лозунги: создание независимой Армении на основе объединения территории Армянской ССР и Западной Армении, включение в состав Армении Нахичевани и Нагорного Карабаха.

Лидеры НОПА, Армянская Хельсинская группа (АХГ) не раз обращались в ООН с требованиями международного расследования событий 1915 года в Турции и признания геноцида армян. Многие участники этих организаций по обвинению в «буржуазном национализме» были приговорены к различным срокам заключения советскими властями. Последнее перед «перестройкой» массовое обращение армян по поводу НКАО было вызвано принятием союзной Конституции (1977 год) и Основных законов республик и автономий (1978 год). Оно опять не привело к положительным для армян результатам. Советское руководство предпочитало сохранять статус-кво в данном вопросе, этому способствовали единая интернационалистическая идеология, господствовавшая в СССР, и наличие единого союзного государства, которое рассматривалось как интегративное образование для всех советских людей, в том числе азербайджанцев и армян. Первый *предконфликтный этап* очень четко демонстрирует стремление советских властей «отменить» или «подавить» латентное противоборство по статусу НКАО, показывает силу этнического национализма, которая легко преодолевала идеологические препятствия коммунистического периода.

Собственно конфликтный этап в «проблеме Карабаха» начинается в 1985 году, когда на центральное советское руководство обрушивается поток писем и предложений об изменении статуса НКАО в рамках единого государства и передаче его Армянской ССР. Поскольку союзные органы власти предпочитают не замечать «требований трудящихся», то инициативу в свои руки берут местные органы власти. 20 февраля 1988 года на внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО было принято решение о выходе данного автономного образования из состава Азербайджанской ССР и о вхождении его в состав

Армянской ССР. В регионе начались волнения. В марте 1988 года в НКАО были отправлены советские войска для предотвращения конфликта на этнической почве между армянами и азербайджанцами.

В 1989 году в Степанакерте начались националистические митинги с призывом отторгнуть Нагорный Карабах от Азербайджана и передать его Армении. Из Армении в Азербайджан были выдворены 170 тысяч человек, а 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армении принял решение о присоединении НКАО к Армении. В ответ из Азербайджана было депортировано 350 тысяч армян. Прекратилось автомобильное и железнодорожное сообщение НКАО и соседних республик.

В январе 1990 года в Азербайджане начались митинги и протесты против отделения Нагорного Карабаха от республики. Для их подавления 20 января в Баку была введена бронетехника советских войск. На некоторое время митинги были прекращены. Это не помешало началу локальных вооруженных столкновений между двумя противостоящими республиками и общинами армян и азербайджанцев в НКАО.

Весной и летом 1991 года советские войска, поддерживаемые милицией и войсками МВД Азербайджана, вошли в прилегающие к Нагорному Карабаху армянские деревни. Так называемая операция «Кольцо» была прекращена только после провала августовского путча в Москве.

2 сентября 1991 года на территории бывшей НКАО и Шаумяновского района Азербайджана была провозглашена Нагорно-Карабахская республика. Ее столицей объявлен город Степанакерт¹. В то же время Верховный Совет Азербайджана принял закон об упразднении НКАО. 4 ноября 1991 года начинается энергетическая, а затем и транспортная блокада Армении со стороны Азербайджана.

10 декабря 1991 года в Нагорном Карабахе в присутствии международных наблюдателей состоялся референдум, на котором подавляющее большинство населения высказалось за полную независимость от Азербайджана (99,8%).

После того как власти НКР объявили о своей независимости, Азербайджан применил вооруженные силы, чтобы вернуть мятежную территорию в состав государства. 31 января 1992 года начинается крупное наступление Азербайджана на НКР с применением тяжелых вооружений. Начальный период военных действий проходил в условиях стратегической инициативы Азербайджана, использовавшего оружие и боеприпасы частей Советской Армии. В этот период НКР оказалась под угрозой полного уничтожения, связь с Арменией, оказывавшей карабахским армянам помощь, была прервана, около 60% территории республики перешли под контроль азербайджанских сил. Столица НКР Степанакерт подвергалась регулярным авианалетам и артиллерийским обстрелам со стороны Агдама и Шуши.

Перелом в военных действиях произошел через несколько месяцев, что было связано как с укреплением Армении, так и с внутренними конфликтами в руководстве Азербайджана, которые привели к смене режима в этой стране. 9 мая 1992 года силы самообороны НКР сумели взять Шушу – укрепленный

¹ Азербайджанцы до сих пор называют этот город по-своему – Ханкенди.

центр карабахских азербайджанцев, господствовавший над расположенными ниже Степанакертом и армянскими селениями. Взятие Шуши кардинально изменило весь последующий ход боевых действий. В середине мая подразделения карабахской армии вошли в Лачин, разорвав кольцо блокады вокруг НКР.

В начале лета 1993 года Армия обороны Нагорного Карабаха приступила к взятию Мардакерта, почти год находившегося под управлением Азербайджана. 23 июля 1993 года карабахские войска, сломив сопротивление противника, с боями вошли в Агдам, запиравший выход из Карабаха на равнину. В результате этой операции была снята угроза обстрелов Степанакерта и вероятность прорыва в Аскеранский район.

После поражения на центральном участке фронта азербайджанские войска предприняли попытки прорвать оборону армян на южном фланге. Этот маневр завершился контрнаступлением Армии обороны Нагорного Карабаха и потерей для Азербайджана во второй половине 1993 года Кубатлинского, Зангиланского, Джебраильского и части Физулинского районов. В 1994 году под контроль армии обороны Нагорного Карабаха целиком перешел и Кельбаджарский район.

В ходе всех боевых действий Армия обороны Нагорного Карабаха установила контроль над семью прилегающими районами Азербайджана, сформировав тем самым так называемый «пояс безопасности». Лачинский коридор создал возможности для связи Нагорного Карабаха с Арменией. В целом вооруженные формирования Нагорного Карабаха смогли захватить территорию Азербайджана, которая превышала размеры бывшей автономии (НКАО).

С середины 1993 года Россия, как посредник в конфликте, добивается сначала ограничения боевых действий, а затем и полного прекращения огня. 5 мая 1994 года в Бишкеке Нагорным Карабахом, Азербайджаном и Арменией было подписано трехстороннее соглашение о прекращении огня, которое вступило в силу 12 мая. Линия соприкосновения войск, сформировавшаяся на тот момент, стала (как потом выяснилось) фактической границей НКР с Азербайджаном.

Российский план мирного урегулирования конфликта был поэтапным и состоял из трех основных фаз:

- прекращение огня и военных действий;
- ликвидация основных последствий конфликта: уход войск с территорий, занятых в ходе боевых действий, возобновление функционирования коммуникаций, возвращение беженцев в покинутые ими места;
- проведение политических переговоров по правовому статусу Нагорного Карабаха.

С высоты сегодняшнего дня можно говорить о том, что сторонами конфликта была полностью выполнена лишь первая фаза плана по урегулированию.

16–17 мая 1994 года в Москве встретились лидеры оборонных ведомств Азербайджана (М. Мамедов), Армении (В. Саркисян) и Нагорного Карабаха (С. Бабаян) с министром обороны РФ П. Грачевым в качестве посредника. Они договорились о разработке и подписании документа, регулирующего первый этап российского миротворческого плана: сроки, рубежи и порядок развода войск (личного состава и техники); создание разделительной полосы; определение механизма контроля над этим процессом. Финансировать миротворческую

операцию согласились Азербайджан, Армения, НКР (по 33%) и Россия (1%). Все участники поддержали предложение Азербайджана о том, чтобы сделать миротворческие силы смешанными и включить в их состав наблюдателей от России, СНГ и СБСЕ. 19 мая согласованный документ предполагалось представить главам подписавших его государств. Однако 17 мая его подписали только Грачев, Саркисян и Бабаян. Министр обороны Азербайджана после ночных телефонных переговоров с руководством страны отказался поставить свою подпись и улетел в Баку.

Одной из причин провала московских договоренностей было несогласие Азербайджана с рядом обсуждавшихся положений (нечеткое соотношение по времени между выводом войск с захваченных территорий и решением вопроса о статусе Карабаха, фактическое предоставление России права вводить в раздельную зону свои войска, не дожидаясь прибытия туда наблюдателей и воинских контингентов из стран СБСЕ и т. д.).

Таким образом, конфликт консервировался (или «замораживался»). Без введения миротворческих сил и обеспечения своей безопасности НКР не соглашалась, естественно, покидать захваченные районы, а без освобождения этих районов Азербайджан не желал обсуждать вопрос о прекращении экономической блокады Армении и Нагорного Карабаха. «Замораживалось», соответственно, и решение проблемы возвращения беженцев и будущего статуса НКР.

В Армении и НКР «войну за Карабах» называют «национальной победой армян», а участвовавших в боях – «национальными героями» (так, лидер НКР Р. Кочарян стал впоследствии Президентом самой Армении). В Азербайджане считают, что в эти годы их государство проиграло сражение «армянским сепаратистам и националистам, которых поддерживали внешние силы», но не войну в целом.

По данным международных правозащитных организаций, на 1994 год к беженцам и перемещенным лицам можно было отнести 800 тысяч азербайджанцев и 300 тысяч армян, Азербайджан потерял примерно 14% своей территории, в конфликте погибло (в результате военных действий, бомбардировок, погромов и т. п.) более 10 тысяч человек [5, с. 16–17; 6, с. 4].

С подписанием соглашений в Бишкеке о прекращении огня заканчивается и второй этап в развитии этнического конфликта между Азербайджаном и Арменией. Представляется, что именно на этом этапе можно говорить о появлении третьего значимого субъекта конфликта – непризнанного государственного образования НКР. И хотя Азербайджан никогда официально не признавал Нагорный Карабах в виде самостоятельного субъекта конфликта и участника переговоров по его урегулированию, именно в это момент становится ясно, что НКР выступает как самостоятельный актер регионального политического процесса на Южном Кавказе. Далее сила государственности НКР будет только возрастать, но уже на данном этапе стало ясно, что регулировать военные вопросы, проблемы, связанные с прекращением огня и боевых действий, возвращением беженцев, можно только при участии Нагорного Карабаха.

Усиление позиций данного непризнанного государства в конфликте было связано с военной победой Армии обороны Нагорного Карабаха над Азербайджаном. Это создало принципиально ситуацию в рамках всего этнического кон-

фликта. Непризнанное независимое государство смогло одержать военную победу (пусть даже при большой помощи союзников) над признанным государством Азербайджан и теперь могло диктовать свою волю на переговорах по мирному урегулированию. Фактором торга стали и собственно азербайджанские территории, которые были оккупированы НКР в ходе боевых действий. Постепенно становилось понятным, что проблема массовых жертв в данном конфликте дополняется все более нерешаемой со временем проблемой беженцев.

Третий этап – постконфликтный – связан с различными попытками урегулирования конфликта между Азербайджаном, Арменией, НКР. Сразу можно констатировать, что прогресса в переговорном процессе с 1994 года практически не наблюдается, несмотря на его интенсивный характер в некоторые периоды. Различного рода планы мирного урегулирования (включающие переговоры азербайджанского и армянского президентов, обмен территориями, создание кондоминиума и т. п.)¹, как правило, отвергаются всеми сторонами конфликта или какой-нибудь одной из них. Неосторожная похвала любому из планов мирного урегулирования может стоить азербайджанскому или армянскому политику карьеры (как это произошло, например, с бывшим президентом Армении Л. Тер-Петросяном).

Деятельность России в урегулировании карабахского этнического конфликта значительно осложнена тем, что Россия и другие страны имеют разные (иногда противоположные) интересы на Кавказе. США, Европейский Союз, Турция пытаются вытеснить Россию из сферы урегулирования конфликта по статусу Нагорного Карабаха. Российские дипломатические попытки по поиску мирного решения «проблемы Карабаха» очень часто находятся в противоречии с коммерческими интересами государственных холдингов, торгующих газом и нефтью в регионе Южного Кавказа. Жесткая антигрузинская политика России в 2006 году, конфликты с Азербайджаном и Арменией по поводу цены на поставку российского газа имеют определенный эффект во внутренней политике, приводят к сверхприбылям российских государственных компаний, но в самом регионе Южного Кавказа имеют однозначно отрицательное значение. Россия уже почти не имеет рычагов влияния на грузинскую политику, в значительной степени подорвала свои позиции во взаимоотношениях с Азербайджаном, ослабила даже свои стратегические союзнические отношения с Арменией.

Интернационализация процесса мирного урегулирования в Нагорном Карабахе на протяжении многих лет не дает положительного эффекта. Количество различных планов, встреч, переговоров растет. Очень часто миротворческие инициативы являются своеобразным «пиаром» тех или иных стран, осуществляющих посредничество в конфликте, но не дают никакой реальной отдачи. Так, например, в 2006 году ожидался очередной «прорыв» на азербайджано-армянских переговорах, но ничего подобного не произошло. Необходимо понимать, что каждый новый раунд переговоров по Карабаху (в любом формате) – это новые надежды жителей (беженцев, родственников погибших) Азербайджана, Армении, НКР и их новые разочарования. Каждая карабахская мирная

¹ Подробный анализ планов мирного урегулирования является темой для отдельной публикации, поэтому в данной статье будут рассмотрены лишь основные проблемы этапа урегулирования конфликта по статусу Нагорного Карабаха.

инициатива должна проходить спокойное экспертное обсуждение и только после этого уже передаваться для своего воплощения политикам. Любой новый план мирного урегулирования неизбежно возрождает в народах память о войне, усиливает позиции политических радикалов и т. п.

Необходимо отметить, что определенным исключением из правил стал меморандум (план) американского дипломата и эксперта по Кавказу П. Гобла [7, с. 15–17], который предполагал обмен территориями между Азербайджаном и Арменией и установление новых границ, фактически соответствующих границам проживания этнических общин. План 1992 года был значительно переделан П. Гоблом в 1998 году и в своей новой редакции заинтересовал многих политиков, его поддерживало по данным социологического опроса до 80% населения [1, с. 80]. Но и он не был принят, прежде всего, из-за позиции радикалов, совершивших террористический акт (убийство Саркисяна и Демирчана) в здании армянского Национального собрания.

В настоящий момент конфликтующие стороны сохраняют свои позиции: власти Азербайджана отстаивают территориальную целостность своего государства, власти Армении во главу угла ставят вопрос о безопасности армянского населения Нагорного Карабаха, в то время как НКР полагает, что ведет национально-освободительную борьбу против Азербайджана, настаивает на своем статусе независимого государства и самостоятельном участии в переговорном процессе.

НКР как самостоятельный субъект конфликта

Необходимо отметить, что на современном этапе Нагорно-Карабахская республика (НКР) является равноправным субъектом в конфликте Азербайджана и Армении, который имеет интересы, отличные не только от Азербайджана, но и от интересов главного своего союзника – Армении. В статусе непризнанного государственного образования НКР просуществовала уже более 15 лет, а это создает принципиально иную ситуацию, чем до начала конфликта или в первые его годы, поскольку тогда основным являлся вопрос о присоединении Карабаха к Армении, а сейчас о статусе самого непризнанного государственного образования НКР. Надо иметь в виду и то, что арцахи (армяне Нагорного Карабаха) являются субэтнической группой, которая иногда значительно отличается по обычаям и поведению от армян, проживающих в самой Армении.

НКР (как и другие непризнанные государственные образования постсоветского пространства) обладает многими признаками реальной государственности: наличием собственной Конституции и системы нормативно-правовых актов, ряда государственных институтов, например армии, собственной экономики и т. п. НКР активно контактирует со многими государствами мира. Существует даже МИД НКР. Непризнанная республика имеет шесть представительств за рубежом: в Армении, России, США, Ливане, Франции и Австралии. Конгресс США специально выделяет финансовые средства для оказания помощи жителям НКР. Руководители непризнанного государственного образования имеют возможность посещать США и выступать с докладами о положении в НКР. В частности, это неоднократно делал нынешний Президент НКР А. Гукасян. Благодаря армянской диаспоре, Нагорный Карабах, несмотря на свой

непризнанный статус, уже давно стал частью международного сообщества и бизнеса.

В день провозглашения независимости НКР 2 сентября 2006 года (15-я годовщина) руководство непризнанной республики поздравили конгрессмены США, представители государственных и общественных организаций Франции и России, лидеры Абхазии, Приднестровья, Южной Осетии. При этом Нагорный Карабах старательно дистанцируется от таких организаций, как, например, «СНГ-2», объединяющих непризнанные государственные образования постсоветского пространства, которые целиком патронируются Россией и имеют неоднозначные оценки международного сообщества.

Нагорный Карабах сумел создать после прекращения вооруженной стадии конфликта и поддерживать свою собственную экономику. При этом надо понимать, что без помощи союзных государств, армянской диаспоры и т. п. эта экономика не смогла бы существовать. Необходимо констатировать и то, что речь идет о преимущественно аграрной и перерабатывающей сельскохозяйственную продукцию экономике, к ней неприменимы критерии индустриальных и постиндустриальных экономик стран современного мира. Уровень экономического развития Нагорного Карабаха превышает показатели других непризнанных государственных образований. Несмотря на ограниченный выход во «внешний мир», НКР опережает сегодня по уровню экономического развития такие непризнанные республики, как Южная Осетия и Абхазия. 60% бюджета НКР составляют кредиты от Республики Армения. На развитие Карабаха направляется 4% армянского бюджета, что является перераспределением международной помощи, выделяемой международными организациями на развитие Армении. Известно, например, что только в 2005 году Карабах посетило около 6 000 туристов из стран Европы и США. Грамотные налоговые льготы позволяют привлекать серьезные зарубежные инвестиции в экономику республики.

Уровень коррупции в НКР невелик, так как правящая элита – это группа не более 100 человек, которая постоянно находится под контролем и вынуждена вести себя гораздо скромнее, чем в ряде «полноценных государств». Известно также, что подавляющее большинство из 50 000 жителей столицы НКР Степанакерта имеют родственников в крупных городах России и всегда могут приехать к ним, чтобы заработать, а это весьма благотворно влияет на общую экономическую ситуацию в Карабахе¹.

НКР является наиболее продвинутым из непризнанных государственных образований постсоветского пространства в плане развития демократических институтов и процедур. Здесь регулярно проводятся избирательные кампании и

¹ Согласно статистическим данным, представленным информационно-аналитическим управлением МИД Нагорного Карабаха, денежные доходы населения в 2005 г. составили 51 млрд. 786.4 млн. драмов (около 115.1 млн. долларов), что на 20.3% превышает показатель 2004 г., денежные расходы населения НК в прошлом году увеличились на 19.7% и составили 49 млрд. 206.2 млн. драмов. Денежные доходы превысили расходы на 2 млрд. 580.2 млн. драмов, или на 5.2%. В расчете на 1 га обрабатываемых земель в 2005 г. произведено продукции на 298.6 тыс. драмов. В структуре продукции сельского хозяйства наибольшая доля пришлась на производство зерна (30.5%), молока (23%) и мяса (10.4%). В 2005 г. произведено 82.3 тыс. т пшеницы, что на 8.7% больше, чем в 2004 г. Объем розничного товарооборота (включая сферу общественного питания) в 2005 г. составил 42 млрд. 685.2 млн. драмов (около 94 млн. 856 тыс. долларов США), что на 21.5% больше, чем в 2004 г. В расчете на душу населения объем розничного товарооборота составил 292.1 тыс. драмов, что на 21.1 больше, чем в 2004 г. Объем оказанных населению услуг в 2005 г. составил 5 млрд. 430 млн. драмов (больше на 22%) по сравнению с 2004 г.

референдумы, 10 декабря 2006 года была принята собственная Конституция, которая в значительной степени урезала полномочия президента, перераспределив их между парламентом и правительством. Президент А. Гукасян публично заявил, что не будет оставаться на данной должности более двух сроков и не примет участия в следующей избирательной кампании, хотя правовые возможности для того, чтобы это произошло, существовали. Все это свидетельствует о том, что уровень общественных свобод и развития демократических институтов в Карабахе намного превосходит их уровень в других непризнанных государственных образованиях постсоветского пространства и Косово. Руководство НКР постоянно подчеркивает, что развивает и поддерживает в республике демократические стандарты, которые являются залогом признания Карабаха со стороны международного сообщества.

При этом необходимо понимать, что эта демократичность существует в условиях фактически моноэтничного общества (хотя на территории НКР и есть малочисленные представители других этносов). Известно, что в 1991 году азербайджанская община Карабаха (1/4 всего населения) отказалась принимать участие в референдуме, а затем все эти люди активно сопротивлялись независимости НКР, но были вытеснены и изгнаны со своих территорий наступающими армянскими воинскими формированиями. В данном плане ситуация в Нагорном Карабахе очень сходна с Абхазией, где было изгнано грузинское население, и принципиально отлична от Приднестровья, где этнические молдаване представляют вместе с украинцами и русскими опору для политического режима.

Военное противостояние армянской и азербайджанской общин в Нагорном Карабахе, обоюдная ненависть, система апартеида по отношению друг к другу стали частью менталитета современных азербайджанцев, армян, жителей НКР. Вопрос о возвращении азербайджанцев в Карабах, о возможности обеспечения беженцам безопасного возвращения, всей полноты прав и свобод практически не дискутируется в непризнанной республике и остается открытым, хотя возврат беженцев и предусматривается целым рядом планов по мирному урегулированию. Возвращение к полиэтничному Нагорному Карабаху очень затруднительно в ближайшее время, но только оно может продемонстрировать истинный уровень демократичности политического режима НКР.

Геополитическое соперничество ведущих мировых держав в карабахском конфликте

С точки зрения геополитики основными акторами в возможном решении «проблемы Карабаха» следует признать два конфликтующих государства Азербайджан и Армению, мировых игроков: США и Европейский Союз, великие региональные державы: Россию, Турцию и Иран. Рассмотрим их роль и значение в отдельности.

Армения. Действия данного государства сводятся к получению, при активной поддержке армянской диаспоры, денег от США для нужд собственной экономики и народного хозяйства НКР, оружия, энергоносителей и выгодных экономических контрактов от стратегического и исторического союзника на Кавказе – от России. Хорошо известно, что именно российская военная помощь

сыграла решающую роль в победе Армии обороны Нагорного Карабаха и дала возможность азербайджанской стороне упрекать РФ в непосредственном участии в вооруженном конфликте на стороне Армении и Карабаха. Армения имеет широкие контакты с НАТО, очень часто армянские подразделения проводят совместные учения с войсками данного военного блока, при этом Армения не собирается вступать в НАТО и остается членом ОДКБ. Еще одним региональным союзником Армении считается Иран, который по многим вопросам традиционно соперничает с влиянием Турции на Южном Кавказе. Армения официально не признала Нагорный Карабах в качестве независимого государства (это принципиальное отличие от ситуации с Северным Кипром и Турецкой Республикой). Несмотря на блокаду со стороны Азербайджана и Турции, Армения смогла увеличить военный бюджет государства со 170 млн. долларов в 2004 году до 600 млн. долларов в 2006 году¹.

Азербайджан. Данное государство характеризуется на сегодняшний момент стабильно развивающейся экономикой (36% роста ВВП в год), основанной на добыче и экспорте нефтяных ресурсов. Расходы на военные нужды Азербайджана в 2006 году превысили весь совокупный бюджет Армении. Подобное положение дел дает возможность Азербайджану заявлять об экономической притягательности страны для армянского населения Карабаха. Отмечу, что подобными аргументами не могут похвастаться другие метрополии постсоветского пространства, потерявшие в результате сецессии и вооруженных конфликтов некоторые свои территории (Грузия и Молдавия).

Известно, что Азербайджан является членом ГУАМ, претендует на членство в НАТО и формирует структуру вооруженных сил по американскому образцу. С помощью Турции (стратегического регионального союзника) Азербайджан достаточно эффективно осуществляет экономическую блокаду Армении (по оценкам экспертов ООН, в случае снятия блокады ВВП Армении вырос бы сразу на 30%) [8, с. 134]. Азербайджан проводит диверсифицированную внешнюю политику. Отношения с США и Европейским Союзом достаточно стабильны, в последнее время государство смогло значительно улучшить взаимоотношения с Ираном (большинство этнических азербайджанцев проживает именно в этой стране, а не на территории самого Азербайджана), а вот связи с РФ, развивавшиеся с 2001 года достаточно динамично, в 2006 году были омрачены «газовым скандалом» и запретом на вещание в Азербайджане российских телевизионных каналов. Важным фактором для Азербайджана является стабильная политическая ситуация в государстве. Международный нефтепровод находится в 40 км от территории Карабаха, и в случае возобновления вооруженного конфликта Азербайджан может потерять все инвестиции в развитие нефтяной отрасли.

Турция, региональная держава, постоянно поддерживает Азербайджан в данном конфликте, в частности помогает осуществлять экономическую блокаду Армении. Турция до сих пор не признает Армению как независимую страну и отказывается признать факт геноцида армян в 1915 году.

¹ Данные приводятся по докладу О. Бехлула (Университет Тафта, США) «Конфликт территориальной идентичности в Нагорном Карабахе», представленному на пятой международной конференции «Политическая наука и политические процессы в РФ и СНГ» 3 февраля 2007 г. в Москве.

Иран. Традиционно считалось, что данное государство выступает союзником Армении, но с 2004 года позиция Ирана достаточно сильно изменилась. Последовало, в частности, несколько высказываний иранских официальных лиц о необходимости территориальной целостности Азербайджана. Наличие азербайджанского этнического меньшинства на своей территории заставляет Иран проводить очень гибкую политику в регионе, которая не может быть направлена на конфронтацию с Азербайджаном.

Россия является одним из главных участников конфликта в Карабахе. На территории Армении находятся российские военные базы, пограничники, поэтому говорить о ее нейтральности в решении «проблемы Карабаха» достаточно сложно. Есть российские военные объекты и на территории Азербайджана, которые, по всей видимости, скоро будут демонтированы по образцу военных баз в Грузии. Сила и влияние РФ в данном конфликте сильно уменьшились по сравнению с 90-ми годами XX века. Об этом свидетельствует, в частности, отказ основных субъектов конфликта серьезно воспринять предложение тогдашнего министра обороны РФ С. Иванова о введении в зону конфликта российского миротворческого контингента в 2006 году. Россия не может позиционировать себя и в роли арбитра (хотя претензии на «равноудаленность» РФ от субъектов конфликта иногда прослеживаются в заявлениях российских официальных лиц), так как является заинтересованным игроком (имеются в виду последовательная поддержка Армении, политические и экономические интриги против Азербайджана, Грузии). В настоящий момент РФ не может разрешить данный конфликт в одиночку, но способна не допустить любого другого решения, которое противоречило бы ее национальным интересам и интересам Армении как членов ОДКБ.

США – глобальный игрок, который имеет в этом регионе свои военные, нефтяные, геополитические интересы (например, доступ к азербайджанским нефти и газу, включение в сферу своего влияния всех стран Южного Кавказа, уменьшение роли Ирана в регионе и т. п.). Армянская диаспора в США традиционно оказывает значительное влияние на позицию данного государства по карабахскому конфликту, представить игнорирование подобной позиции просто невозможно. Можно предположить, что временной фактор работает на США, которые попытаются сделать роль России в урегулировании «проблемы Нагорного Карабаха» минимальной и предложить региону свои условия игры.

У *Европейского Союза* существуют хорошие позиции для посредничества в данном конфликте, поскольку элиты стран Южного Кавказа (даже азербайджанская) очень часто позиционируют себя как часть Европы, а постоянные неудачи США и РФ в вопросах миротворчества заставляют усомниться в эффективности рецептов политического урегулирования конфликтов этими странами. Но у европейских государств различные интересы в регионе Южного Кавказа, поэтому конкретной стратегии Европейского Союза по урегулированию карабахской проблемы не существует. Известно о достаточно сильной заинтересованности Франции в поддержке армянской позиции на переговорах по урегулированию (фактор армянской диаспоры во Франции), но у остальных европейских государств существует диверсифицированная внешняя политика по отношению к странам Южного Кавказа, в том числе связанная и с пробле-

мой энергоносителей. Говорить об однозначной поддержке «христианской Европы» христиан на Южном Кавказе в их борьбе с мусульманами на сегодняшний момент не приходится. Исходя из экономических интересов и соображений политической корректности, Европейский Союз проводит и будет проводить по отношению к Южному Кавказу многовекторную политику. Необходимо, на мой взгляд, учитывать и фактор того, что Азербайджан остается сугубо светским государством, что значительно облегчает внешние контакты с ним.

Перспективы решения «проблемы Карабаха»

Таким образом, ситуация вокруг НКР на сегодняшний день может быть названа патовой. Ни один из субъектов конфликта не готов сегодня на компромиссы. Азербайджан не поступится своей территориальной целостностью. Армения не согласится оставить Нагорный Карабах без своей военной, экономической и дипломатической помощи. Сама НКР, ставшая относительно самостоятельным игроком в регионе Южного Кавказа, не готова отказаться от своей независимости в пользу каких-либо других решений, даже принятых международным сообществом совместно с Азербайджаном и Арменией.

Несмотря на свою давнюю историю, конфликт по статусу Карабаха находится на периферии интереса ведущих мировых держав, которые заняты решением ситуации с Косово, находящемся в центре Европы. Объективно эта ситуация выгодна США и их союзникам, Россия же оказалась втянута в игру с «косовским прецедентом», который таковым на самом деле не является.

«Косовская модель» не может быть автоматически экстраполирована на Нагорный Карабах, даже при ее успешной реализации на практике. Для Карабаха, Армении и Азербайджана не существует единой наднациональной организации (подобной Европейскому Союзу для Сербии и Косово), которая бы смогла путем взаимной интеграции смягчить сложности посткомпромиссной ситуации. Ссылаться на опыт Косова в ситуации с НКР представляется не совсем уместным, так как и Армения, и Азербайджан считают минскую группу ОБСЕ не подходящей для решения «карабахской проблемы». Интегративные механизмы СНГ не являются реальными и эффективными, а структуры ОДКБ, с одной стороны, и ГУАМ, СДВ, НАТО, с другой стороны, в которые входят или хотят войти Армения и Азербайджан, очень часто нацелены на противостояние и на настоящем этапе слабо заинтересованы в решении Карабахского конфликта. Очень часто эти организации предлагают свои воинские контингенты и свои гарантии принятым потенциальным решениям, а сформулировать реальные планы поэтапного мирного урегулирования, которые бы устраивали все стороны конфликта, не способны.

Азербайджан не является на сегодняшний момент демократическим государством, политические режимы Армении и НКР гораздо более плюралистичны, поэтому сейчас переход Карабаха (с правами автономии) в состав Азербайджана просто недопустим. Это понимают многочисленные западные посредники в карабахском урегулировании, но они также заинтересованы в дружеских отношениях с режимом И. Алиева, а потому не будут предпринимать никаких действий по давлению на Азербайджан с целью его демократизации.

Большинство аналитиков, ученых, экспертов, наблюдателей сходятся в том, что для отхода от статуса-кво в конфликте необходимы изменения в психологии людей¹. Проблема заключается лишь в том, что этому может способствовать и как скоро это произойдет (статус-кво на Кипре, например, существует с 1974 года) [9, 10].

При этом надо иметь в виду, что даже политическое урегулирование конфликта по статусу НКР не повлечет автоматического решения «проблемы Нагорного Карабаха», которая гораздо глубже и сложнее, чем противостояние (в том числе и вооруженное) между азербайджанцами и армянами в 1988–2007 годах. Потенциальная независимость Карабаха, подтвержденная международным сообществом, потеря части территории страны может нанести травму всему азербайджанскому народу, будет стоить политической карьеры И. Алиеву и его приближенным, может привести к власти в стране исламских фундаменталистов или жестких националистов, которые попытаются решить проблемы с Арменией и диаспорами азербайджанцев в Грузии и Иране исключительно военным путем. Потеря независимости армянами Карабаха будет воспринята в Армении как трагедия, равная геноциду армян со стороны Турции в 1915 году. Сами жители Карабаха могут лишиться возможности жить на земле своих предков и будут вынуждены мигрировать в Армению или другие страны. Возможна и потеря ими своей этнической или субэтнической идентификации. Все это говорит о том, что проблема статуса Нагорного Карабаха не может быть решена в ближайшее время, поскольку ключевые геополитические игроки, действующие на Южном Кавказе, заинтересованы в сохранении статус-кво.

Summary

A.G. Bolshakov. Unacknowledged political state formations of post-soviet space: case of Nagorno-Karabakh.

This article deals with the case of Nagorno-Karabakh in a context of problem of unacknowledged political state formations an post-soviet territory and Kosovo' s precedent. Criteria of analysis are following: description of main stages of conflict because of this territory; creation of state and economics; degree of democracy; possibilities of joining again the parent state or existing as independent state; interest and possibility of world and regional actors in changing or leaving untouched the status of this unacknowledged political formation.

Литература

1. Непризнанные государства: возможности и вызовы XXI века // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2006. – № 12. – С. 64–81.
2. *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). – М.: ООО «Изд-во ГНОМ и Д», 2002. – 344 с.
3. *Постсоветские конфликты // Pro et Contra*. – 2006. – № 5–6 (34).
4. *Hoffman E.* Frame analysis. An essay on the organization of experience. – Boston, 1974. – 389 p.

¹ См. например, материалы дискуссии российских политиков, ученых и аналитиков «Что гарантирует Основной закон Нагорному Карабаху?» на сайте ИА «Росбалт. Россия, Санкт-Петербург. Дата: 2006-12-11. Документ: <http://www.rosbalt.ru/2006/12/11/278512.html>.

5. Azerbaijan: Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh. – N. Y.: Human Rights Watch, 1994. – P. 16–17.
6. *Miigdalovitz C.* Armenian-azerbaijan Conflict // CRS Issue Brief. – 1995. – 17 August.
7. UNDP in Azerbaijan // Country Review Report. – 1999. – P. 15–17.
8. Regional Conflict Management / Ed. by P.F. Diehl, J. Lepgold. – Lanblam, Boulder, N.Y., Oxford, 2003. – 291 p.
9. *Рытов А.* Кипр: на пути к объединению. – М.: Икар, 2005. – 68 с.
10. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. – М.: Весь Мир, 2005. – 312 с.

Поступила в редакцию
12.02.07

Большаков Андрей Георгиевич – кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры политологии Казанского государственного университета.
E-mail: bolshakov_andrei@mail.ru